Внешняя торговля Европейского союза в зеркале международной статистики

И. С. Гладков^{1, 2}

¹ *Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия*

² *Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия*

professorgis@rambler.ru

Анализируются актуальные тренды, проявившиеся во внешнеторговых связях Европейского союза как ведущей в современной международной торговле региональной интеграционной группировки. Рассмотрены новые сдвиги в динамике и географической структуре внешней торговли блока в контексте постоянно нарастающей на протяжении последнего пятилетия (2014—2018 гг.) турбулентности в системе мирового хозяйства и товарного обмена. Показаны перемены в позициях Российской Федерации в качестве важного внешнеторгового партнера Европейского союза. Некоторые официальные, но прежде всего расчетные, данные вводятся в отечественный научный оборот впервые. При проведении исследования использовалась методология сравнительного и статистического анализа.

Ключевые слова: международная торговля; внешняя торговля; товарный экспорт-импорт; «эффект черепахи»; санкции, Европейский союз; Германия; Нидерланды; Франция; Италия; Польша; Чешская Республика; Венгрия; Российская Федерация; Китай; США; Япония; Республика Корея.

The European Union's Foreign Trade in the Mirror of International Statistics

I. S. Gladkov^{1, 2}

¹ *Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

² *Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

professorgis@rambler.ru

The author did analyze current trends manifested in the foreign trade relations of the European Union as the leading regional integration group in modern international trade. The author considered new shifts in the dynamics, geographical structure of the bloc's foreign trade in the context of the turbulence in the system of world economy and commodity exchange, which has been constantly growing over the last five years (2014 to 2018). The author has shown changes in the positions of the Russian Federation as an important foreign trade partner of the European Union. Some official, but first of all the settlement, data are entered into domestic scientific circulation for the first time. The author used in his study the methodology of comparative and statistical analysis.

Keywords: international trade; foreign trade; merchandise export / import; “turtle effect”; sanctions; European Union; Germany; Netherlands; France; Italy; Poland; Czech Republic; Hungary; China; USA; Russian Federation; Japan; Republic of Korea.

Современная система международной товарной торговли столкнулась на протяжении последних пяти лет с чередой неурядиц и катаклизмов, что принято

рассматривать в совокупности как расширение зоны всеобщей *турбулентности* (в сфере мирового хозяйства и глобального обмена).

Действительно, если с 2013 г. наметилось ухудшение конъюнктуры международных товарных рынков, нашедшее отражение в падении цен на основные группы товаров, то в период 2014—2016 гг. эти процессы нарастали, сопровождаясь активизацией протекционистских настроений и действий в системе мировой торговли. Кроме того, с 2014 г. расширялась практика применения санкционных мероприятий в отношении ряда стран, включая Российскую Федерацию, что вызвало необходимость принятия ими ответных «зеркальных» мер (см.: [1; 2; 3; 4; 5]).

Вполне закономерным результирующим эффектом стало снижение стоимостных параметров международной товарной торговли на первом этапе рассматриваемого периода. Так, в 2014—2016 гг. объемы мирового товарного экспорта по стоимости сократились на 15,8 %, а импорта — фактически на 15,0 % (здесь и далее расчеты автора по данным табл. 1, 2). Только в 2017 г. наметилось улучшение ситуации в международном товарном вывозе, а его стоимость повысилась на 10,4 % (а ввоза — на 10,9 %) с сохранением позитивного тренда в 2018 г., когда она показала рост на 10,2 % (по импорту — на 10,6 %). Тем не менее, по мнению автора, не стоит переоценивать динамику данных показателей, поскольку перспективы развития современной мировой торговли не обнадеживают [6; 7; 8; 9; 10]. Согласно новейшим прогнозам, включая доклады МВФ [8; 11], в ближайшие месяцы — на рубеже 2019—2020 гг. — предполагается наступление новой рецессии в системе мирового хозяйства, которая может способствовать снижению темпов роста международного товарного обмена, вплоть до вероятных в такой ситуации отрицательных значений¹.

На фоне умеренно оптимистичного тренда к постепенной активизации международной торговли в 2017—2018 гг. показатели внешнеторговых связей Европейского союза (ЕС) представляются в достаточной мере положительными. Так, если анализировать эволюцию внешней торговли блока на протяжении всего рассматриваемого пятилетнего периода, следует выделить некоторые ее особенности (здесь и далее см. табл. 1, 2).

Прежде всего, можно отметить, что даже в самые сложные для всего международного обмена 2014—2016 гг. падение стоимостных параметров товарного экспорта и импорта ЕС оказывалось не столь глубоким (–13,3 и –13,7 % соответственно) по сравнению с общемировыми показателями, что привело к росту участия блока в мировой торговле. Доля Евросоюза в международном вывозе товаров возросла с 32,0 до почти 33,0 %, а во ввозе — с 31,5 до 32,0 %. С наступлением позитивных сдвигов в международном обмене в 2017—2018 гг. темпы роста товарного экспорта ЕС составили более скромные 9,3 и 10,1 % соответственно, что обусловило некоторое снижение долевого участия блока в мировом вывозе товаров — в конечном итоге до 32,6 %. Тем временем в динамике совокупного импорта Евросоюза отчетливо просматривается синусоида, когда год подъема сменялся годом падения относительных показателей его вклада в общемировые объемы импорта. Но результирующим стало повышение абсолютных показателей товарного ввоза ЕС, сопровождавшееся ростом долевого участия блока в мировом импорте — с 30,9 % в 2015 г. до 31,8 % в 2018 г. Иными словами, несмотря на все катаклизмы в рассматриваемый период, Европейский союз смог преодолеть их, сохранив свое доминирующее положение в международном обмене, добившись даже некоторого расширения своих позиций и в мировом экспорте, и в импорте.

¹ См.: В 2020 году мир накроет новый глобальный суперкризис // РИА НОВОСТИ. 24.09.2018. URL: <https://ria.ru/20180924/1529109591.html> (дата обращения: 29.08.2019); Income Inequality on EU Member States // Eurostat. Last update of data: 19.07.2019. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/> (accessed: 29.08.2019); Экономисты предсказали рецессию в экономике России уже в этом году // Рамблер / Финансы. 05.08.2019. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/42608577-ekonomisty-predskazali-retsessiyu-v-ekonomike-rossii-uzhe-v-etom-godu/> (дата обращения: 29.08.2019).

Таблица 1

Динамика товарного экспорта Европейского союза, 2014—2018 гг. (млрд долл. США, %)

Страны	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Мир, всего (млрд долл. США)	18 888,3	16 420,0	15 898,1	17 554,8	19 346,6
Мир, всего (%)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:					
Европейский союз (28)	6 046,6	5 247,3	5 239,2	5 728,0	6 307,1
Европейский союз (28), доля, %	32,01	31,96	32,95	32,63	32,60
В том числе:					
1 Германия	7,9	8,1	8,4	8,2	8,0
2 Нидерланды	3,0	2,7	2,8	2,9	3,0
3 Франция	3,0	3,0	3,1	3,0	2,9
4 Италия	2,8	2,8	2,9	2,9	2,8
5 Великобритания	2,7	2,8	2,6	2,5	2,5
6 Бельгия	2,5	2,4	2,5	2,4	2,4
7 Испания	1,7	1,7	1,8	1,8	1,8
10 Австрия	0,9	0,9	1,0	1,0	1,0
11 Ирландия	0,7	0,8	0,8	0,8	0,9
12 Швеция	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
14 Дания	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
17 Финляндия	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
18 Португалия	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4
20 Греция	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
25 Люксембург	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Всего (млрд долл. США)	5 239,2	4 531,2	4 507,1	4 906,8	5 377,7
Доля «старых» стран-членов (в мире, %)	27,74	27,60	28,35	27,95	27,80
Доля «старых» стран-членов (в ЕС, %)	86,65	86,35	86,03	85,67	85,26
8 Польша	1,1	1,2	1,2	1,3	1,4
9 Чешская Республика	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0
13 Венгрия	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
15 Словакия	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
16 Румыния	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
19 Словения	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
21 Литва	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
22 Болгария	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
23 Хорватия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
24 Эстония	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
26 Латвия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
27 Кипр	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
28 Мальта	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Всего (млрд долл. США)	807,3	716,0	732,1	821,0	929,3
Доля «новых» стран-членов (в мире, %)	4,27	4,36	4,60	4,68	4,80
Доля «новых» стран-членов (в ЕС, %)	13,35	13,65	13,97	14,33	14,74

Источник: составлено и подсчитано автором по: [8; 12; 13; 14].

Таблица 2

Динамика товарного импорта Европейского союза, 2014—2018 гг. (млрд долл. США, %)

Страны	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Мир, всего (млрд долл. США)	18 890,8	16 525,1	16 057,7	17 810,3	19 689,8
Мир, всего (%)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>В том числе:</i>					
Европейский союз (28)	5 944,8	5 106,3	5 129,4	5 645,9	6 261,8
Европейский союз (28), доля в мире, %	31,47	30,90	31,94	31,70	31,80
<i>В том числе:</i>					
1 Германия	6,4	6,4	6,6	6,6	6,5
2 Великобритания	3,7	3,8	4,0	3,6	3,4
3 Франция	3,5	3,4	3,5	3,4	3,3
4 Нидерланды	2,7	2,4	2,5	2,5	2,6
5 Италия	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5
6 Бельгия	2,4	2,2	2,3	2,3	2,3
7 Испания	1,9	1,9	1,9	2,0	2,0
9 Австрия	1,0	0,9	1,0	1,0	1,0
11 Швеция	0,9	0,8	0,9	0,9	0,9
13 Ирландия	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5
14 Дания	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
17 Португалия	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5
18 Финляндия	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
19 Греция	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
24 Люксембург	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Всего (млрд долл. США)	5 130,7	4 390,3	4 404,7	4 817,8	5 302,7
Доля «старых» стран-членов (в мире, %)	27,16	26,57	27,43	27,05	26,93
Доля «старых» стран-членов (в ЕС, %)	86,31	85,98	85,87	85,33	84,68
8 Польша	1,1	1,1	1,2	1,2	1,4
10 Чешская Республика	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9
12 Венгрия	0,6	0,5	0,6	0,6	0,6
15 Румыния	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5
16 Словакия	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5
20 Словения	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
21 Болгария	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
22 Литва	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
23 Хорватия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
25 Эстония	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
26 Латвия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
27 Кипр	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1
28 Мальта	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Всего (млрд долл. США)	813,8	715,9	724,4	828,0	959,0
Доля «новых» стран-членов (в мире, %)	4,31	4,33	4,51	4,65	4,87
Доля «новых» стран-членов (в ЕС, %)	13,69	14,02	14,12	14,67	15,32
Внешнеторговый баланс ЕС (млрд долл. США)	101,8	141,0	109,8	82,1	45,3

Источник: составлено и подсчитано автором по: [8; 12; 13; 14].

В данном контексте стоит отметить, что положение конкурентов ЕС — группировки НАФТА (в составе США, Канады, Мексики), а также Японии — в международной товарной торговле оставалось более скромным. Так, на НАФТА в рассматриваемый период приходилось от 13,2 % в 2014 г. до 14,0 % в 2015 г. и 13,3 % в 2018 г. всего стоимостного объема мирового товарного вывоза (в основном за счет повышения активности Мексики). В стоимости международного ввоза товаров доля НАФТА возросла с 17,3 % в 2014 г. до 18,9 % в 2015—2016 гг. и сократилась до 18,0 % в 2018 г. Долевой вклад экспорта Японии в общемировые объемы также продвигался по синусоидной траектории: с 3,7 % в 2014 г. до 4,1 % в 2016 г. и 3,8 % в 2018 г. Причем импорт страны показывал тренд к сокращению ее долевого участия в мировом ввозе с 4,3 до 3,8 % в рассматриваемый период. Таким образом, Евросоюз превосходил в 2018 г. ближайших партнеров-конкурентов в сфере экспорта в 2,5 и 8,6 раза соответственно, а по импорту — в 1,8 раза и 8,4 раза также соответственно (подсчитано автором по: [12; 13]).

Вполне очевидно, что для достижения столь значительного результата в своей внешнеторговой деятельности Европейский союз успешно использует довольно обширный инструментарий, который целесообразно рассмотреть подробнее.

Действительно, на протяжении 2004—2013 гг. блок прошел через этап очередного расширения своего количественного состава, увеличив число стран-членов с 15 до 28. Таким образом внутри ЕС сформировалась группа «новых» участников, присоединившихся к «старым». Но вновь принятые в состав Евросоюза страны заметно различались по ряду показателей. Среди них — размеры потенциала, уровень и темпы экономического развития и т. д.

Тем не менее последнее расширение состава группировки принесло положительный результат, так как «новые» страны-члены внесли некоторый вклад в наращивание объемов ее экспортно-импортных операций. Стоит принять во внимание то,

что на всем протяжении рассматриваемого периода наблюдалось устойчивое повышение относительных показателей (удельного веса) «новичков» в совокупных объемах товарного экспорта и импорта ЕС на фоне растущих с 2016 г. абсолютных стоимостных параметров их вывоза и ввоза товаров (см. табл. 1, 2). Естественно, по обоим показателям «новые» страны-члены значительно (многократно) отстают от «старых» участников Евросоюза, но очевиден тренд к повышению их вклада в общие параметры внешнеторговых связей крупнейшей в мире интеграционной группировки и международной товарной торговли в целом.

Таким образом, несмотря на наметившееся снижение долевого участия «старых» стран-членов ЕС в совокупных показателях его внешнеторговой деятельности, они продолжают доминировать в стоимостных объемах как товарного экспорта, так и импорта группировки. При этом на «старых» членов блока приходилась возрастающая часть (27,7—27,8 %) в мировых параметрах товарного вывоза, но снижающийся вклад (27,2—26,9 %) в стоимостные показатели всемирного ввоза товаров. Как показывает анализ статистических данных, в рассматриваемый период Европейский союз добился столь значимых успехов во внешней торговле во многом благодаря заметной и растущей активности своих «новых» участников.

Не менее существенным элементом во внешнеторговой политике ЕС следует считать широко используемый группировкой «эффект черепахи». Прослеживаемая на посткризисном этапе (2010—2018 гг.) практика ведения экспортно-импортных операций Европейского союза демонстрировала, что в неблагоприятных внешних условиях группировка активнее наращивала «внутренние» внешнеторговые контакты (*the EU Intra-trade*). При изменении тренда во внешней среде в позитивном для блока направлении акцент переносился на активизацию торговых связей с третьими странами (*the EU Extra-trade*). С некоторыми флуктуациями данный эффект функционировал

так же в рассматриваемом периоде, отражая не слишком благоприятные для ЕС условия проведения экспортно-импортных операций. Поэтому как общий результат можно отметить снижение в 2014—2018 гг. доли товарного вывоза Евросоюза в третьи страны в совокупной стоимости экспорта блока (37,8—36,8 %). Соответственно повысился удельный вес торговых контактов между странами-членами внутри блока — с 62,2 до 63,2 %.

В данном контексте следует обратить особое внимание на то, что «внутриблоковая» товарная торговля в абсолютном исчислении довольно значительна (ее объемы по экспорту возросли с 3760,6 млрд долл. США в 2014 г. до 3985,8 млрд долл. США в 2018 г.). При этом в рассматриваемый период на нее приходилось от 19,6 до 20,6 % общемировой стоимости товарного вывоза (расчеты автора по: [12]).

Столь значительные объемы «внутриблокового» обмена позволяют статистическим службам представлять сводные данные по общей динамике международного экспорта в *двух вариантах*. Понятно, что в *первом* из них всегда учитывается полная стоимость общемирового товарного вывоза, в том числе показатели торговых контактов стран — членов Евросоюза внутри блока. Однако *второй вариант* статистического учета международной торговли характеризует ее без включения в общемировую стоимость товарного экспорта (импорта) данных по «внутриблоковому» обмену Европейского союза. Кстати, это обстоятельство дополнительно свидетельствует о признании крупнейшими статистическими структурами доминирующей роли ЕС в современной международной торговле.

Тем не менее внешнеторговые связи блока с третьими странами за пределами Европейского союза также представляются существенными по стоимостным показателям, которые возросли в рассматриваемый период на фоне флуктуаций с 2286,0 млрд долл. США до 2321,3 млрд долл. США, т. е. на 1,6 %. Среди основных регионов, в которых расположены важнейшие

страны — внешнеторговые партнеры ЕС, выделяются азиатский (с долей в товарном экспорте блока 26,1 %, а в импорте — 32,0 %), североамериканский (24,9 и 16,6 %) и европейский (не менее 19,1 и 22,0 % соответственно). Эти расчеты автора демонстрируют новое соотношение сил между регионами.

При этом в числе наиболее крупных стран — партнеров Евросоюза за его пределами закрепились примерно десять экономик. Но среди них лидерами оказываются такие, как США, Китай, Швейцария и Россия. К ним примыкают Норвегия и Турция (здесь и далее см. табл. 3).

Сформировавшаяся за последнее время группа основных партнеров ЕС неоднородна, страны заметно различаются по уровням и темпам развития, численности населения и т. д. Однако привлекает к себе внимание то, что лидерами в ней остаются четыре экономики, на долю которых по экспорту в 2014 г. приходилось 42,3 %, по импорту — 46,8 %, а в 2018 г. по экспорту — 43,9 %, по импорту — 47,5 % (расчеты автора). Иначе говоря, за рассматриваемый период вклад этих стран во внешнеторговые связи Европейского союза демонстрировал тренд к росту. Если учесть еще данные по торговле блока с Норвегией и Турцией, вполне закономерен вывод о том, что при всей многочисленности стран — партнеров ЕС отмечается высокая концентрация экспортно-импортных связей в плане географии размещения его экспортных продаж и импортных закупок вне группировки.

В данном контексте следует обратить внимание на существование весьма острой конкуренции между крупными внешнеторговыми партнерами Европейского союза. Так, по приведенным в таблице 3 данным можно заметить довольно драматичное развитие противостояния России и Турции в период 2015—2017 гг. как ведущих импортеров товаров из ЕС.

По оценкам, введение Европейским союзом антироссийских санкций в 2014 г. и реализация ответных мер со стороны РФ внесли определенный дискомфорт в торговые и прочие отношения еще недавно

«незаменимых» партнеров. Не случайно в ЕС все настойчивее звучат призывы к пересмотру политики санкционного давления на

Россию, особенно важному в контексте неблагоприятных прогнозов мирового экономического развития.

Таблица 3

Динамика долевого вклада основных партнеров во внешнеторговые связи ЕС, 2014—2018 гг.
(в % к итогу)

Партнеры ЕС	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Экспорт ЕС, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:					
1. США	18,3	20,7	20,8	20,0	20,8
2. Китай	9,7	9,5	9,7	10,5	10,7
3. Швейцария	8,2	8,4	8,1	8,0	8,0
4. Россия	6,1	4,1	4,1	4,6	4,4
5. Турция	4,4	4,4	4,5	4,5	3,9
Импорт ЕС, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:					
1. Китай	17,9	20,3	20,6	20,2	19,9
2. США	12,4	14,4	14,6	13,8	13,6
3. Россия	10,8	7,9	7,0	7,8	8,5
4. Швейцария	5,7	5,9	7,1	6,0	5,5
5. Норвегия	5,0	4,3	3,7	4,0	4,2

Источник: составлено автором по: Eurostat (<http://ec.europa.eu/eurostat/>), Last update of data: 16/07/2019; World Trade Organization (<http://www.wto.org/>); [12; 13; 15].

Подведем итоги. Положение Европейского союза в системе современной международной товарной торговли остается доминирующим, так как от ближайших конкурентов ЕС отделен многократным превосходством в объемах и динамике большинства показателей. При этом блок использует достаточно гибкую внешнеторговую политику и проверенный инструментарий в целях не только сохранения, но и расширения своих позиций в мировом товарообмене.

Литература

1. Гладков И. С. Внешняя торговля России в 2018 г.: подъем продолжается // Международная торговля и торговая политика 2019. № 1 (17). С. 60—71.
2. Гладков И. С. Внешняя торговля Российской Федерации и Европейского союза в 2018 г.: новые тренды или «трудности перевода» // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 1 (21). С. 31—42. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2019-1-31-42>
3. Гладков И. С., Горбатенко Е. Ю. Внешняя

торговля Европейского союза: особенности на современном этапе = The foreign trade of the European Union: features at the present stage: монография. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. 92 с. (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe; № 358).

4. Пискулов Ю. В. Геополитические риски в глобальной экономике и международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 2. С. 14—21.

5. Хасбулатов Р. И. Торгово-экономические санкции, эмбарго, торговые блокады в мировой политике: с Древнего мира до их использования против России // Международная торговля: вчера, сегодня, завтра: монография. М.: Русайнс, 2017. С. 12—36.

6. Гладков И. С. Внешняя торговля Европейского Союза в 2018: presto с тюльпанами // Власть. 2019. Т. 27 № 3. С. 161—166. <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i3.6435>

7. Гладков И. С. Международная торговля на перепутье: актуальные тренды // Международная экономика. 2019. № 4. С. 6—14.

8. World Economic Outlook, April 2019: Growth Slowdown, Precarious Recovery. Washington, DC: International Monetary Fund, 2019. XVI, 198 p.

9. World Economic Outlook, October 2018: Challenges to Steady Growth. Washington, DC: International

Monetary Fund, 2018. 194 p.

10. World Economic Outlook, April 2018: Cyclical Upswing, Structural Change. Washington, DC: International Monetary Fund, 2018. 282 p.

11. Global economic prospects, January 2019: Darkening Skies / The World Bank group. Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development, 2019. XXIX, 241 p. (World Bank Publications).

12. Trade Trends // UNCTADstat: [Web source] / UNCTAD. URL: <https://www.unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (accessed: 25.07.2019).

13. World Trade Statistical Review 2018. Geneva: World Trade Organization, 2018. 210 p.

14. The EU in the world — 2018 Edition / Eurostat. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. 157 p. <https://doi.org/10.2785/990579>

15. Key figures on Europe — 2018 Edition. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. 75 p. <https://doi.org/10.2785/594777>

Поступила 08.08.2019

Гладков Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Россия, 117997, Москва, Стремянный пер., 36), главный научный сотрудник, руководитель Центра европейской торговли Института Европы Российской академии наук (ИЕ РАН) (Россия, 125009, Москва, Никитский переулок, д. 2), professorgis@rambler.ru

References

1. Gladkov I. S. Vneshnyaya trgovlya Rossii v 2018 g.: pod'em prodolzhaetsya (Foreign Trade of Russia in 2018: the Rise Continues), *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2019, No. 1 (17), pp. 60—71.

2. Gladkov I. S. Vneshnyaya trgovlya Rossiiskoi Federatsii i Evropeiskogo soyuza v 2018 g.: novye trendy ili "trudnosti perevoda" (Foreign Trade of the Russian Federation and the European Union in 2018: New Trends or "Lost in Translation"), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2019, No. 1 (21), pp. 31—42, <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2019-1-31-42>

3. Gladkov I. S., Gorbatenko E. Yu. Vneshnyaya trgovlya Evropeiskogo soyuza: osobennosti na sovremennom etape (The Foreign Trade of the European Union: Features at the Present Stage), monografiya, M., In-t Evropy RAN, 2018, 92 p. Doklady Instituta Evropy (Reports of the Institute of Europe), No. 358.

4. Piskulov Yu. V. Geopoliticheskie riski v global'noi ekonomike i mezhdunarodnoi trgovle (Geopolitical Risks in Global Economy and International Trade), *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, 2015, No. 2, pp. 14—21.

5. Khasbulatov R. I. Torgovo-ekonomicheskie sanktsii, embargo, trgovye blokady v mirovoi politike: s Drevnego mira do ikh ispol'zovaniya protiv Rossii (Trade-Economic Sanctions, Embargoes, Commercial Blockades in the World Politics: from Ancient World to their Use against Russia), *Mezhdunarodnaya trgovlya: vchera, segodnya, zavtra*, monografiya, M., Rusains, 2017, pp. 12—36.

6. Gladkov I. S. Vneshnyaya trgovlya Evropeiskogo Soyuzu v 2018: presto s tyul'panami (Foreign Trade of the European Union in 2018: Presto with Tulips), *Vlast'*, 2019, T. 27 No. 3, pp. 161—166, <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i3.6435>

7. Gladkov I. S. Mezhdunarodnaya trgovlya na pereput'e: aktual'nye trendy (International Trade at a Crossroads: Current Trends), *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2019, No. 4, pp. 6—14.

8. International Monetary Fund. 2019. *World Economic Outlook: Growth Slowdown, Precarious Recovery*. Washington, DC, April.

9. International Monetary Fund. 2018. *World Economic Outlook: Challenges to Steady Growth*. Washington, DC, October.

10. International Monetary Fund. 2018. *World Economic Outlook: Cyclical Upswing, Structural Change*. Washington, DC, April.

11. The World Bank group. *Global economic prospects, January 2019: Darkening Skies*. Washington, DC, International Bank for Reconstruction and Development, 2019, xxix, 241 p., World Bank Publications.

12. Trade Trends. UNCTADstat. UNCTAD, n. d. Web. 25 July 2019. <<https://www.unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>>.

13. *World Trade Statistical Review 2018*. Geneva, World Trade Organization, 2018, 210 p.

14. Eurostat. *The EU in the world — 2018 Edition*. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2018. 157 p. <https://doi.org/10.2785/990579>

15. *Key figures on Europe — 2018 Edition*. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2018, 75 p., <https://doi.org/10.2785/594777>

Submitted 08.08.2019

Gladkov Igor' S., Dr. Sci. (Econ.), Full Professor; Professor of the Chair of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyannyy Lane, Moscow, Russia, 117997), Senior Researcher, Head of the Center for European trade, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (2 Nikitskiy Lane, Moscow, Russia, 125009), professorgis@rambler.ru